

как они знакомят читателя с терминологией, с начертанием римских имен, со стилем официальных документов. Но совершенно нет надобности затруднять внимание читателя латинским текстом, когда он ничего читателю дать не может (например, стр. 304, 531). В некоторых случаях латинская цитата не совпадает с русским текстом: «нашего, блаженной памяти, родителя Диоклетиана (*plebs urbana immunis*)», стр. 653; «отбиралось в казну (*si quis faxit, quotiens faxsit, in agri iugera*)», стр. 187.

Попадают и фактические ошибки: например, на стр. 114 говорится о иерусалимском первосвященнике Маттафии, который не был однако ни иерусалимским, ни первосвященником; неверно, что «христианские общины были потребительными коммунами, удерживавшими старые производственные (?) основы» (стр. 566); неверно, что христианство возникло в Палестине (стр. 559) и мн. др. На ряд ошибок уже указывалось в печати. С этой стороны книга при переиздании потребует основательной правки.

Поразительно, что в книге попадают—правда, очень редко—стилистические небрежности. «Вирриат был официально признан римским консулом Фабием Максимом Сервилианом, окруженным лузитанским отрядом, царем лузитан» (стр. 121); здесь нагромождение творительных падежей делает фразу почти непонятной. Или: «п р а в а заарендованного участка (?) на *ager publicus* подлежали отобранию в государственный фонд» (стр. 168). Такие неудачные выражения тем более обидны, что книга вообще написана хорошим, простым и ясным языком. При переиздании,—а книга безусловно требует и заслуживает переиздания—необходимо будет все эти досадные мелочи

Издана книга хорошо, с 11 картами, хронологической таблицей, списком императоров и их титулатуры, подробным описанием рисунков, указателями. Почему-то издательство поскупилось дать подробное оглавление, что затрудняет пользование книгой.

А. Ранович

«*Peuples et civilisations*». Histoire générale publiée sous la direction de LOUIS HALPHEN et PHILIPPE SAGNAC. 1935—1937. Vol. 1—«*Des premiers civilisations*», р. 1—491. С приложением хронологической таблицы и географических карт. 1935.

Серия «Народы и цивилизации» первую свою часть посвящает истории древнего мира. Она занимает четыре тома, причем очень близко сюда примыкает и том V, посвященный собственно эпохе «переселения народов», варварских вторжений на Запад и носящий заголовок «Варвары».

Но данное французское издание выгодно отличается своей компактностью и привлекает читателя живостью, краткостью и популярностью изложения.

Издатели рассматриваемой серии, Альфан и Саньяк, исходят из того положения, что мировая война показала исключительную связанность всех стран мира, всех частей нашей планеты между собой. Поэтому составители данной серии пришли к выводу, что нельзя теперь строить схему исторического процесса на примере изучения одного или нескольких избранных народов. Задачей «Истории древности»—этой части серии Альфана и Саньяка—является изображение параллельного развития самых различных народов древности.

Но если мы возьмем первый том, то сразу же бросается в глаза то, что этой своей исторической теории составители не проводят до конца.

В первом томе дана древнейшая история Востока до V в. до н. э. В изложении материала проводится синхронный принцип. Определенный хронологический отрезок включает в себя параллельное изложение преимущественно следующих стран: Египта, государств Двуречья, Малой Азии и Эгейского бассейна. Нельзя не отметить некоторой искусственности в проведении синхронного принципа изложения на примере истории Востока. Так, например, история Египта доводится до конца Среднего царства и прерывается изложением истории шумеров, Вавилона, времени Хаммураби и Эгейского

мира до конца III тысячелетия до н. э. Это—один хронологический отрезок истории Востока.

Второй хронологический кусок времени простирается с начала II тысячелетия до н. э. и приблизительно до конца этого тысячелетия. Сюда входят: история Египта до битвы при Кадеше включительно; сюда включается и история хеттов, завоевание Вавилона касситами и вторжение гиксосов в Египет. В этот же хронологический кусок входят: критская культура (до XV в. до н. э.), «ахейская экспансия» (*l'expansion achéenne*), микенская культура до XIII в. до н. э.

Третий хронологический кусок—с XI до VI в. до н. э., куда включаются: история народов Сирии и Палестины, Ассирийская империя, дорийское переселение и образование эллинской Греции, история Греции до VI в. и образование Персидской державы. Положительно в этой попытке дать историю Востока в трех самостоятельных отрезках времени является сближение народов и культур хронологически. Недостатком является нарушение систематического изложения связной истории больших государств, например, Египта, как она протекала органически. Разрыв хронологического и органического изложения государств очевиден.

Читатель испытывает разочарование в связи с обещанием дать историю всех стран Востока. Древнейший Китай отсутствует, а Индия взята в клочках, притом отнесена к следующему тому, где в основном дается история Греции в главе о связи греческой культуры с Востоком. В жертву хронологии принесена вся история Индии.

В этом томе дано приложение открытий археологических памятников последнего времени, что является, пожалуй, самым интересным моментом со стороны фактической. В настоящее время поднимался вопрос о переводе этой серии Альфана и Саньяка и в частности и данного тома. О последнем приходится сделать следующий вывод: ввиду крайней обрывистости изложения стран Востока, что получилось в силу искусственного синхронного изложения истории; ввиду отсутствия органической связи между странами и крайней спорности теории о переселении, в особенности индо-германцев,—перевод данного тома на русский язык является нецелесообразным, ибо он не внесет ничего нового и не заменит собою известных в русской литературе книг по истории Востока.

Vol. II—«*La Grèce et l'Orient*». Des guerres médiques à la conquête romaine, par PIERRE ROUSSEL, p. 1—555. С прилож. карт и индекса. 1930.

Данный том посвящен в основном истории древней Греции с эпохи греко-персидских войн и до II в. до н. э., т. е. включая историю эллинизма. Автор этого тома излагает историю Греции и в рамках и в связях общей истории Востока данного хронологического отрезка. Таким образом, принцип изложения и здесь остается все тем же, как и в первом томе, хотя изложение дается более целостным и органическим. Этому в значительной степени способствует самый материал—история Греции, являющаяся центральным пунктом в изложении данного тома.

Следует, однако, указать, что в данном, как и в первом, томе в жертву синхронности изложения принесены история Индии и Скифии. С другой стороны, открываются неожиданные для читателя главы. Вряд ли где-нибудь в книге по истории Греции можно было бы вдруг натолкнуться на изложение истории джайнизма и буддизма. В данном же томе автор его P. Roussel счел возможным, говоря о Персидском царстве и подготовке его к войне с греками, излагать историю и браманизма, и джайнизма, и буддизма только на том основании, что эти учения синхронны истории Персии VI—V вв. (см. гл. II: 1. «L'Inde aryenne et le brahmanisme», p. 28—33; 2. «La fondation du jainism et du bouddhisme», p. 33—38).

Вслед за этим Roussel, без всякой связи с предшествующим изложением, дает историю скифов VI—V вв., видимо, также руководствуясь соображениями о синхронности событий.

Более извинительны в этом отношении попытки дать историю Индии в главе «La monarchie des Seleucides» (447—450), поскольку в связи с обзором эллинистических государств Востока автор решил дать и изложение Индии эллинистической эпохи, т. е. образования империи Маурья и до смерти Ашока включительно (236 г. до н. э.). Однако такое изложение этого периода истории Индии столь необычно, что сразу бросается в глаза своей искусственностью.

Данный том более интересен, чем первый. Он более компактен; и если выбросить из него искусственные включения о буддизме, Индии и т. д., то его перевод был бы желателен на русский язык.

Vol. III—«*La conquête Romaine*», par ANDRÉ PIGANIOU, p. 1—525. С приложением карт и индекса. 1920.

Данный том по римской истории излагает нам римские завоевания и образование большой Средиземноморской державы. Этот том—один из наиболее интересных в серии древней истории Альфана и Саньяка.

Прежде всего бросается в глаза прекрасное изложение, образность и легкость повествования даже самых трудных и скучных страниц римской истории. У автора чувствуется в некоторой степени идеализация римской цивилизации. В предисловии к этому тому Пиганиоль рассматривает античную римскую цивилизацию, как единственную основу всего последующего культурно-исторического развития Европы. «Оригинальность Рима, секрет его успехов, причина его славы лежат в тенденции к единой политике. В противоположность анархической Греции, Рим был единым государством» («...Rome est une cité unitaire. Par opposition à la Grèce anarchique, l'Italie est gouvernée par le Senat d'une seule ville», p. 2).

Пиганиоль очень обстоятельно в этом томе излагает доисторическую эпоху археологии древнейшей Италии. Отдельная глава (четвертая) излагает историю «Империи этрусков» («L'Empire étrusque», p. 56—74). Глава VI дает историю древних кельтов, которая как-то до сих пор еще не вошла прочно в курсы римской истории. И, несомненно, положительным фактом является введение Пиганионом и археологии Италии, и истории этрусков, и истории кельтов.

Все последующее изложение событий дается по установившемуся хронологическому обзору римской истории этого периода—больших завоеваний, образований Средиземноморской державы и кризиса республики. Во всем этом изложении политическая история, развитие римской государственности, стоит на первом месте. Социальная и экономическая сторона развития республики отстает у автора на второе место.

При всем этом Пиганиоль сумел найти место и краски увлекательно и систематически изложить некоторые интересные и с социальной стороны моменты римской истории, например, историю античной Испании. Хотя и в разных главах и далеко не обстоятельно, но все же на 15 страницах в общем дается изложение героической борьбы древней Испании против римского владычества (p. 191, 270—279, 337—340). Том интересен и нуждается в переводе на русский язык, ибо по Риму имеющаяся у нас литература недостаточна.

Vol. IV—«*L'Empire Romain*», par EUGÈNE ALBERTINI, p. 1—468. С приложением карт и индекса. 1936.

Автор данного тома исходит, как и Пиганиоль в предшествующем томе, из некоторой идеализации Римской империи. Последняя, достигнув в период своего расцвета гегемонии в Европе, явилась как бы источником всего последующего культурно-исторического развития (см. Introduction, p. 1) мира. Гегемония древнеримской империи в Европе служит в известной мере у Альбертини ключом к объяснению мировой

гегемонии самой Европы капиталистической эпохи («L'hegemonie gardée jusqu'à nos jours par l'Europe... est legs de l'Empire romain». Introduction, p. 1).

Такое изложение истории Римской империи заставляет автора заслонять все социальные движения III—IV вв. н. э. и выдвигать, наоборот, момент роста власти Римской империи, распространение ее владычества далеко за пределы варварской периферии. Только глава V специально посвящена социальной характеристике римского общества, притом только I в. н. э.

Том дает обстоятельное обозрение событий с принципата Августа до середины V в. н. э. Наряду с изложением политической истории империи, Альбертини останавливается и на проблемах экономики в ряде глав. Так, в главе IX ставятся при обзоре вопросы экономической эволюции Римской империи II в. («Developpement économique», p. 218—223). Также и в главе XIII: при обзоре эпохи Диоклетиана и реформ последнего особый параграф посвящен проблемам экономики («Les problèmes économiques», p. 338—342).

Соответствующее место в томе занимает и культурная история империи. Особенно подробно обзор культуры дается в главах IX и XVI, где, наряду с явлениями интеллектуальной жизни, подробно освещается история жизни религиозной, в частности происхождение и развитие христианства и христианской церкви.

Том в целом представляет интерес компактностью всего изложения, фактической насыщенностью и крайне увлекательным изложением. Поскольку по империи вообще, и на русском языке в частности, литературы очень мало, книга Альбертини безусловно интересна, хотя по трактовке проблем она является типично буржуазной работой.

Vol. V—«*Les barbares*». Des grandes invasions aux conquêtes turques du XI siècle, par *LOUIS HALPHEN*, p. 1—442. 1936.

Том о варварах, их передвижениях, вторжениях в Римскую империю и о ранних образованиях варварских государств одинаково примыкает как к античной истории, так и к истории средних веков.

Мусульманская цивилизация IX в., образование Болгарского государства (стр. 310—321), Византийская империя (до 1025 г.), борьба в мире ислама и вторжение турок,— все это представляет собою уже соответствующие куски истории средних веков и составляет содержание второй части этого тома.

Недостатком данного тома является полное отсутствие сведений о взаимоотношениях варварского мира и восточных цивилизаций Индии и Китая. Европоцентристская точка зрения Альфана и здесь, на материале истории варварских племен, дает свой отпечаток и приводит к искусственному построению исторического процесса. Но от буржуазной точки зрения было бы странно ждать другого освещения этой интересной проблемы истории «варваров», как они продолжают называться в противоположение античной цивилизации Греции и Рима.

Но несмотря на эти недостатки, Альфан дает столь большой и интересный материал, вообще мало отраженный в русской литературе, что перевод этого тома безусловно желателен.

Приходится сожалеть, что в издании томов этой серии нет единства. К первому тому приложено обозрение раскопок последних лет, но не дается библиографического обзора литературы по Востоку. Ко второму тому не дается ни того, ни другого. И только к третьему, четвертому и пятому томам прилагаются обстоятельные библиографические обозрения.

Что касается указателей, то они даются ко всем томам, облегчая работу читателя.

Проф. А. Мишулин